

месяцев после отчетной даты. Значительная доля задолженности, срок получения которой свыше 12 месяцев, означает низкий уровень платежной дисциплины покупателей, заказчиков и прочих дебиторов и недостаточный контроль за состоянием расчетов.

Данные третьего раздела баланса, позволяют изучить и оценить источники собственных средств, в частности исследуется динамика состояния капитала и прибылей (убытков) предприятия. Соотношение третьего раздела баланса с четвертым «Долгосрочные обязательства» и пятым «Краткосрочные обязательства» позволяет определить как деловые, так и рыночные риски. Просроченные долгосрочные и краткосрочные обязательства приводят к риску неплатежеспособности предприятия и снижению ликвидности.

Структура кредиторской задолженности также требует значительного внимания. Если имеющиеся поступления средств не позволяют предприятию своевременно погасить долги в полной мере, то это означает, что необходимо рассмотреть возможность реструктуризации кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками. Это позволяет определить, какие долги могут быть отсрочены, а с какими должниками следует работать в первую очередь.

Информация бухгалтерского баланса должна объективно отражать состав средств предприятия и источников их образования, так как манипулируя учетными записями или совершая неправомерные действия, предприятия могут существенно изменить структуру баланса и показать свою нереальную платежеспособность. В связи с этим необходим обязательный аудит или ревизия ведомственной контрольно-ревизионной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования. Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования. Утверждены Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г., № 1.
2. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 8 мая 2008г. №79/99/50 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности»
3. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 14 февраля 2008 г. № 19 «Об утверждении форм бухгалтерской отчетности, Инструкции о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности и признании утратившими силы некоторых нормативных, правовых актов Министерства финансов Республики Беларусь» (с учетом изменений и дополнений, внесенных Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 11 декабря 2008 г. № 187.
4. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 27 июня 2008 г. № 107 «Об утверждении инструкции о порядке расчета стоимости чистых активов и признании утратившими силу некоторых нормативных, правовых актов Министерства финансов Республики Беларусь».
5. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. № 129 «Об утверждении инструкции по определению наличия (отсутствия) признаков ложного банкротства, преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторы и подготовке заключений по данным вопросам».
6. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности. Методологические аспекты. — М.: ИНФРА-М, 2008.
7. Савицкая Г.В. Оценка кредитоспособности субъектов хозяйствования / Главный бухгалтер. Банковская деятельность. — 2008. — № 2.
8. Савицкая Г.В. Методические советы по составлению пояснительной записки к годовому бухгалтерскому отчету / Главный бухгалтер. Все для годового отчета. — 2009. — № 2.
9. Ступенева Т.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости и платежеспособности субъектов предпринимательства / Бухгалтерский учет и анализ. — 2008. — № 4.
10. Панина И.В. Риски существенного искажения финансовой отчетности хозяйствующего субъекта / Экономический анализ: теория и практика. — 2007. — № 8.
11. Соприкин В.Н. Распределительные статьи баланса в анализе показателей ликвидности предприятия / Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 14.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ИХ РЕШЕНИЯ

Н.В. Кожарская, магистрант ВШУБ, БГЭУ

В последнее время роль бухгалтерского учета в экономике Республики Беларусь начинает серьезно меняться. При этом изменения эти начинают касаться не только того, что о бухгалтерии говорят в учебных аудиториях, не только содержания призванных определять учетную практику регулятивов, но и непосредственно практики учета. Очень важной и реально востребованной становится идея оценки соотношения выгод и затрат, связанных с ведением бухгалтерского учета. Это означает, что бухгалтерский учет начинает рассматриваться как система, могущая приносить предприятию экономические выгоды. Таким образом, формулируется весьма непривычный для белорусской практики тезис: «Бухгалтерский учет должен приносить предприятию прибыль».

На первый взгляд данное утверждение является весьма странным. Сообщение о том, что работа бухгалтерии способна принести предприятию доходы, вполне вероятно вызовет улыбку у большинства наших коллег. И причина этому в восприятии бухгалтерского учета, которое сложилось в Республике Беларусь за последние годы. Давайте посмотрим, что происходило в учетной практике в 90-е годы XX века и первые годы века XXI.

90-е годы прошлого века сформировали две тенденции практики учета в нашей стране — налоговую ориентацию бухгалтерской отчетности и, как следствие, значимое расхождение между данными официальной бухгалтерской отчетности и реальным положением дел на предприятии.

Очевидно, что единственным реальным пользователем бухгалтерской отчетности подавляющего числа предприятий был налоговый инспектор. Что говорить, и сейчас налоговые органы рассматриваются многими нашими коллегами как основные пользователи официальной бухгалтерской отчетности. Особенно это характерно для организаций мелкого и среднего бизнеса. При этом никогда и никто не хочет платить налоги. Отсюда стремление предприятий продемонстрировать в отчетности как можно более скромные показатели результатов своей деятельности и положение дел, при которых официальная бухгалтерская отчетность ничего общего не имеет с фактическими хозяйственными операциями предприятия. Но если отчетность недостоверна, никто не будет принимать какие-либо управленческие решения на основании анализа ее данных. Как следствие этого, управленческие решения, прежде всего об инвестициях в бизнес, принимаются далеко не по результатам анализа официальной бухгалтерской информации. При этом огромное количество предприятий из года в год стабильно показывают в отчетности убытки, не спеша при этом закрываться. Так, целью ведения официального бухгалтерского учета на многих предприятиях становится исключительно удовлетворение интересов налоговых органов.

В 2004 году вступил в силу Налоговый кодекс Республики Беларусь. Налоговый учет начинает функционировать как параллельная официальному бухгалтерскому учету система. В результате официальный бухгалтерский учет начинает рассматриваться нашими коллегами как совершенно бесполезный довесок к учету налоговому. При этом процессы реформирования учета в Республике Беларусь, перехода на МСФО, ввод новых понятий и категорий, таких, например, как события после отчетной даты, условные факты хозяйственной жизни, проходят как нечто совершенно далекое от практики и ее мало касающееся. В этих условиях, как многие наши коллеги, так и их руководители единственной выгодой от официального бухгалтерского учета видят отсутствие штрафов за его ненадлежащее ведение со стороны налоговых органов.

Безусловно, такое положение вещей имеет место далеко не всегда и далеко не везде в Республике Беларусь, но, к сожалению, это весьма распространенная тенденция.

Данная ситуация сформировала определенное отношение к официальному бухгалтерскому учету как среди наших коллег, так и менеджмента предприятий в целом как к работе, направленной исключительно на удовлетворение интересов налоговых органов и совершенно бесполезной для целей управления предприятием.

В последние годы ситуация стала меняться. Это обусловлено целым рядом причин экономического характера, рассмотрение сути которых выходит за рамки данной статьи. Прежде всего изменения произошли в сфере крупного бизнеса, где отчетность в очень значительной степени «обелилась». Эти обстоятельства сделали актуальным иной подход к восприятию бухгалтерского учета. Официальный бухгалтерский учет стал рассматриваться не только как инструмент удовлетворения интересов налоговых органов. В этой связи актуальным стал вопрос, решение которого как раз находится в рамках идей принципа рациональности: «как ведение бухгалтерского учета может стать прибыльным для предприятия, то есть каковы направления получения прибыли от функционирования учетной системы на предприятии?» Безусловно, собственно дебетование и кредитование счетов не может принести предприятию доходов, но доходы предприятию могут принести решения пользователей бухгалтерской информации, которые напрямую зависят от ее содержания. Тут нужно отдельно рассмотреть две группы потребителей бухгалтерских данных — внешних и внутренних пользователей бухгалтерского учета.

Внешние пользователи принимают решения относительно инвестиций в бизнес предприятия. В том случае, если эти решения хотя бы отчасти принимаются на основе анализа бухгалтерской информации, то есть данных внешней бухгалтерской отчетности, необходимо понимать возможность влияния на эти решения через изменение ее (информации) содержания. Существует прямая связь между практически каждой бухгалтерской проводкой и решениями пользователей отчетности об инвестициях в предприятие.

Конкретные бухгалтерские записи изменяют показатели отчетности (оценку активов, обязательств, прибыли, доходов, расходов и проч.). Изменение показателей отчетности меняют значение соответствующих аналитических показателей, получаемых путем их (данных отчетности) сопоставления (платежеспособности, рентабельности, соотношения источников финансирования и т.д.). Изменение результатов анализа бухгалтерской отчетности предприятия меняет мнение пользователей о его финансовом положении, а именно это мнение определяет их решения относительно того, вкладывать или не вкладывать в это предприятие деньги. Таким образом, понимание содержания бухгалтерской отчетности и его возможного влияния на реальные экономические процессы становится важным как для тех, кто эту отчетность составляет, то есть фактически формирует бух-

галтерскую информацию, так и для тех, кто этой информацией пользуется. Вот здесь и те, и другие неизбежно сталкиваются с важнейшим бухгалтерским парадоксом.

Не случайно бухгалтерский учет часто называют языком бизнеса. Это определение очень точно раскрывает суть бухгалтерского учета. Дело здесь не в том, что бухгалтерский учет служит средством общения между бизнесменами, они и без бухгалтерского учета замечательно общаются между собой, а в том, что бухгалтерский учет строится по принципам построения любого другого языка. Что такое язык? Это определенный набор символов, служащих для обозначения явлений реального мира. При этом символы эти представляют собой не что иное, как результат договоренности между лицами, данным языком пользующимися. Так, например, мы с вами с детства привыкли, что определенные вещи называются словом «стол», а другие определенные вещи словом «стул». Обозначать так предметы, о которых идет речь, для нас привычно и не вызывает ни сомнений, ни удивления. Однако если бы с детства нас приучали столы называть стульями, а стулья столами, то именно такой порядок был бы для нас привычен и использовался бы нами. Таким образом, символы, которыми мы обозначаем явления реальности в языке — это набор условностей, использование которых лишь результат договоренности. Вместе с тем очень важно, чтобы условия такой договоренности были известны всем потенциальным участникам возможного «разговора», так как если мы с вами договоримся называть стол стулом, а третий участник беседы ничего об этом не будет знать, возникнет путаница и неразбериха, и мы перестанем понимать друг друга. В результате неосведомленный участник такой беседы просто будет введен в заблуждение.

То же самое имеет место и в случае с бухгалтерским учетом. Актив, пассив, реализация, доходы, расходы, прибыль, убыток — это символы, с помощью которых бухгалтер обозначает явления реальной хозяйственной жизни. При этом как сами эти символы, так и их трактовка — результат договоренности участников хозяйственного процесса. Так, например, мы в духе идей теории динамического баланса Э. Шмаленбаха (1873–1955) можем трактовать актив как расходы будущих периодов, или же согласно идеологии международных стандартов финансовой отчетности — как доходы будущих периодов.

Таким образом, понимание содержания учетной информации объективно невозможно без понимания фундаментальных основ учета, определяющих как его возможности, так и границы таких возможностей.

Каждый факт хозяйственной жизни — явление реального мира, представляется в учете с помощью определенной бухгалтерской записи, которой соответствует определенная оценка данного факта. Так как применяемая для интерпретации данного факта бухгалтерская методология условна как результат договоренности лиц, пользующихся бухгалтерской информацией, то всегда существует несколько логически равноценных вариантов представления факта хозяйственной жизни в бухгалтерском учете. На практике количество таких вариантов ограничивается рамками, устанавливаемыми предписаниями нормативных документов. В ряде случаев нормативные акты предусматривают один возможный вариант бухгалтерской интерпретации факта хозяйственной жизни, в ряде случаев — несколько возможных вариантов, выбор одного из которых формирует учетную политику предприятия. При этом такой выбор способен существенно повлиять на финансовое положение предприятия, демонстрируемую в ее отчетности.

Рассмотрим такую ситуацию на конкретном примере. Предположим, наше предприятие закупает партию товаров за 300 000 рублей и продает ее за 330 000 рублей. На первый взгляд, очевидно, что доходы от данной операции составляют 330 000 рублей, расходы — 300 000 рублей, и, следовательно, наша прибыль равна 30 000 рублей. Исходя из этой трактовки совершенной нами сделки, можем продемонстрировать соответствующие данные о финансовом положении нашего предприятия в его бухгалтерской отчетности. То есть в этом случае в отчетности будет показана прибыль в 30 000 рублей.

Предположим, что довольные результатами осуществленной сделки, мы решаем закупить следующую партию товаров того же объема, и обращаемся с соответствующим запросом к оптовому предприятию, продавшему нам товары. Однако в связи с ростом цен теперь такая партия товаров стоит у оптовиков 332 000 рублей. В связи с этим возникает вопрос: как оценить финансовый результат от осуществленной операции реализации товаров? Ведь если рассматривать прибыль как показатель, свидетельствующий о том, что мы можем расширить свою деятельность, реинвестировав заработанный капитал, то становится очевидным, что мы реализовали товары с убытком, так как для того, чтобы хотя бы продолжить деятельность в том же объеме (закупить и реализовать столько же товаров, как и в прошлый раз) нам потребуются дополнительные инвестиции в объеме 2000 рублей (332000–330000). В этом случае под расходами мы будем понимать не деньги, вложенные вчера в приобретенные товары, а их сегодняшнюю стоимость у оптовиков (так называемые восстановительные цены). Исходя из этого, в бухгалтерской отчетности нашего предприятия покажем расходы — 332 000 рублей, доходы — 330 000 рублей и убыток от реализации товаров — 2000 рублей.

И первый и второй подходы к оценке осуществленной нами операции по реализации товаров логически равноценны. В первом случае рассматриваем факт реализации как некую замкнутую операцию безотносительно дальнейших перспектив деятельности предприятия. С этой точки зрения, как разницу между полученной выручкой (330 000) и вложенными в товары деньгами (300 000) мы показываем в отчетности прибыль. Во втором

случае, оценивая затраты на приобретение товаров по их восстановительной стоимости, мы как разницу между выручкой (330 000) и новой ценой товаров демонстрируем в отчетности убыток.

Каждый из рассмотренных нами методов оценки финансового результата от реализации товара позволяет продемонстрировать определенные характеристики финансового положения нашего предприятия, вуалируя иные. Но парадокс заключается в том, что мы, представляя в отчетности финансовое положение нашего предприятия, в первом случае показываем прибыль, а во втором убыток, хотя реальное содержание осуществляемых нами операций не меняется.

Рассмотренный нами как альтернативный метод оценки расходов предприятия по восстановительной стоимости не предусмотрен действующими нормативными документами и может применяться только в управленческом учете. Вместе с тем, действующие нормативные документы, определяющие официальный бухгалтерский учет, содержат целый ряд альтернативных методов учета, способных предприятие превратить из прибыльного в убыточное, и наоборот. К ним относятся методы учета условно-постоянных расходов, методы оценки запасов, способы начисления амортизации и др.

Однако пользователь отчетности, не принимающий во внимание особенности выбранных методов учета, то есть особенности учетной политики предприятия, может быть убежден, что предприятия, применяющие различную учетную политику, в одном случае получают прибыль, а во втором убыток. В действительности же разница между первым и вторым вариантом бухгалтерской отчетности будет заключаться не в реальных объемах закупаемых и реализуемых товаров, не в фактически имевших место денежных потоках, не в сроках погашения обязательств по осуществляемым операциям, а в методах бухгалтерской интерпретации имевших место фактов хозяйственной жизни.

Таким образом, приходим к выводу о том, что данные бухгалтерского учета не тождественны реальным фактам хозяйственной жизни. Они являются только их интерпретацией. Бухгалтер, отражая в учете хозяйственную жизнь предприятия, создает факты информационные, восприятие которых при анализе бухгалтерской информации формирует управленческие решения пользователей отчетности. Многообразие информационных фактов, соответствующих фактам хозяйственной жизни предприятия, определяет поле учетной политики предприятия. Иными словами, существует определенный набор вариантов бухгалтерской интерпретации фактов хозяйственной жизни предприятия (в теории — это n вариантов, на практике их число ограничивается предписаниями нормативных документов), выбирая которые бухгалтер определяет картину финансового положения предприятия, представляемую в отчетности. Данный выбор и представляет собой учетную политику предприятия. При этом данные отчетности предприятия могут определять реальные денежные потоки, связанные с деятельностью предприятия.

Если покажем в отчетности прибыль, возникает вероятность того, что по итогам года акционеры получат дивиденды. В связи с чем у них не появится желания реализовать наши акции, а скорее появится интерес купить новые. Цена наших акций возрастет, получим новый приток средств в наш бизнес.

Увидев прибыль в отчетности, инвесторы захотят финансировать наши проекты, также получим новые инвестиции, что позволит расширить объемы нашей деятельности.

Прямо противоположная картина будет иметь место, если в отчетности нашего предприятия продемонстрируем убыток. Стремление акционеров избавиться от наших акций, нежелание инвесторов вкладывать деньги в наши проекты приведет к оттоку средств из нашего бизнеса, а, следовательно, к сокращению объемов деятельности и ухудшению реального финансового положения нашего предприятия.

Таким образом, имеет место прямая зависимость между тем, какой способ бухгалтерского учета факта хозяйственной жизни выбираем, и тем, какую картину финансового положения предприятия показываем в бухгалтерской отчетности.

Однако если специфика бухгалтерской информации, определяемая учетной политикой, лежит на поверхности, то характеристики данных учета, заданные положенной в основу используемой конкретной методологии базовой учетной концепцией, а иначе, определенной теорией, открываются совсем не с такой степенью легкости и очевидности, но именно они обеспечивают действительное приближение к пониманию содержания и значения учетных данных. В качестве примера этому утверждению можно рассмотреть широко известное противоречие между статической и динамической балансовыми теориями.

Человек, создающий бухгалтерскую информацию и работающий с ней, рано или поздно обязательно должен задаться вопросом: что же может рассказать о предприятии его бухгалтерская отчетность? Отчасти ответ на этот вопрос дает рассмотрение существующих теорий баланса.

Одно из основных положений континентально-европейской школы бухгалтерского учета, к которой принадлежит и белорусская система бухгалтерии, состоит в том, что в качестве центрального элемента бухгалтерской отчетности предприятия рассматривается бухгалтерский баланс. Действительно, классический подход к анализу бухгалтерской информации предполагает, что наибольший объем сведений о финансовом положении предприятия черпаем именно из баланса. Мы, оцениваем платежеспособность предприятия, со-

поставляя определенные элементы актива с отраженной в пассиве баланса кредиторской задолженностью. Один из подходов к оценке рентабельности состоит в соотношении прибыли с активом компании или его конкретными элементами. Определяя финансовый леверидж предприятия, мы соотносим отраженный в пассиве бухгалтерского баланса объем собственных источников средств фирмы с суммой ее кредиторской задолженности. Таким образом, информационной базой для определения и платежеспособности, и рентабельности, и левериджа предприятия традиционно выступает бухгалтерский баланс. Именно он призван ответить на все поименованные вопросы (платежеспособность, рентабельность, леверидж), возникающие при оценке финансового состояния предприятия. Однако в состоянии ли баланс дать исчерпывающие ответы на все эти вопросы одновременно? Развитие теории и практики бухгалтерского учета на протяжении XX столетия показывает, что ответ на данный вопрос является отрицательным. При этом самым ярким противоречием между определенными целями составления бухгалтерского баланса является противоречие между задачами демонстрации платежеспособности предприятия и отражением финансовых результатов его деятельности. Данным целям, выдвигаемым перед бухгалтерским балансом практикой учета, соответствуют теории статического и динамического баланса.

Дискуссия о целях составления бухгалтерского баланса в начале XX века легла в основу развития направления теории бухгалтерского учета, которую называют балансоведением. Основное свое развитие балансоведение получило в германской школе учета. Именно здесь сформировались две учетные теории, которым было суждено определить развитие бухгалтерского учета с начала XX века до наших дней — теории статического и динамического баланса.

Терминами статический и динамический баланс мы обязаны одному из самых известных бухгалтеров на протяжении всей истории нашей профессии — Эйгену Шмаленбаху (1873–1955). Статическая теория баланса так была названа им в целях противопоставления своего учения (динамической теории баланса) традиционным взглядам, наиболее ярким выразителем, которых он считал последователя И. Ф. Шера (1846–1924), Генриха Никлиша (1876–1946) [19]. В чем же состоит содержание этих двух теорий и различий между ними? В основе каждой из этих теоретических конструкций лежат совершенно определенные взгляды на цель составления бухгалтерского баланса.

Идея статической теории — отражение кредитоспособности предприятия, его возможности погасить свои долги. Основными пользователями отчетности здесь провозглашаются кредиторы предприятия. Идея динамической балансовой теории отражение в отчетности эффективности деятельности фирмы, исчисление финансовых результатов этой деятельности. Здесь в роли основного пользователя бухгалтерской информации выступают собственники предприятия.

Данные цели, которые ставятся перед бухгалтерским балансом, определяют различия в методологии бухгалтерского учета, то есть различия в определении содержания баланса, группировки и оценки его статей.

Итак, цель статического баланса — показать, насколько предприятие в состоянии оплачивать свои долги. Это предполагает рассмотрение актива баланса как имущества, служащего обеспечением долгов предприятия, а пассива как перечня таких долгов — перед собственниками предприятия и прочими кредиторами. При этом та часть пассива баланса, которую мы сегодня называем «Капитал и резервы» трактуется как долг фирмы своим собственникам. Чем больше этот долг, тем больше прибыль компании.

Цель составления баланса предприятия в этом случае — увидеть, хватит ли имеющегося сегодня у предприятия имущества, чтобы погасить имеющиеся сегодня у него долги.

Понимание актива как перечня имущества, обеспечивающего погашение долгов предприятия, определяет правила его формирования и оценки его статей.

Прежде всего, статическая интерпретация баланса предполагает включение в актив только имущество предприятия, которое может быть реализовано, и собственно денежных средств. Эта идея формирует правило, по которому в активе баланса может быть показано только имущество, находящееся у предприятия на праве собственности. Если предприятие вкладывает деньги во что-то отличное от приобретения могущего быть реализованным имущества (например, финансирует рекламную кампанию), это рассматривается как получение убытков.

Главной характеристикой актива определяется его ликвидность, то есть скорость его возможного обращения в деньги. Отсюда группировка статей актива по признаку возрастания степени их ликвидности.

Определение актива как обеспечения долгов предприятия формирует правило оценки его статей по ценам возможной реализации соответствующего имущества. При этом актив должен постоянно (по мере изменения цен возможной реализации) переоцениваться. Пользователя, оценивающего платежеспособность предприятия, интересуют, конечно, не те цены, по которым имущество когда-то было приобретено, а те цены, по которым его можно реализовать сегодня, чтобы расплатиться по долгам. Рост цен возможной реализации имущества трактуется как прибыль компании, снижение этих цен — как убыток. При этом под амортизацией активов, соответственно уменьшающей прибыль, понимается снижение их стоимости.

Очевидно, что такой подход к построению актива баланса и оценке его статей делает результаты анализа платежеспособности предприятия максимально объективными. Числители коэффициентов платежеспособности действительно начинают представлять собой суммы оценки обеспечения долгов предприятия. Однако переоценка активов затрагивает величину собственных источников средств предприятия, а точнее прибыли предприятия, искажая ее сумму, отражаемую в балансе, так как прибыль начинает представлять собой не финансовый результат реальных хозяйственных операций (деятельности предприятия), а следствие изменения цен на ее имущество.

В отличие от статического баланса цель динамического баланса — продемонстрировать эффективность деятельности предприятия, исчислить финансовый результат его деятельности — прибыль или убыток.

Динамический баланс показывает кругооборот капитала предприятия. Элементы баланса — это стадии движения доходов и расходов предприятия.

Для динамического баланса характерно совершенно иное понимание актива. Здесь актив трактуется как комплекс расходов предприятия, которые должны принести ей доходы в будущих отчетных периодах. Актив показывает направления вложения денег с целью получения прибыли.

Так, предположим, предприятие покупает станок. Приобретая это имущество, оно несет расходы с целью получения прибыли. Чтобы исчислить финансовый результат от приобретения данного станка, нужно расходы на его приобретение сопоставить с теми доходами, которые будут получены в результате его эксплуатации. Это доходы от реализации продукции, которая на нем будет выпущена. Однако продукция будет выпущена и реализована в будущих отчетных периодах. Пока же этого не произошло, расходы на приобретение оборудования капитализируются — отражаются в активе баланса по статье «Основные средства» как расходы, относящиеся к будущим отчетным периодам. В дальнейшем посредством начисления амортизации, то есть рекапитализации этих расходов, их суммы сформируют новые статьи актива — «Незавершенное производство» и «Готовая продукция». Это тоже расходы, относящиеся к будущим отчетным периодам, то есть тем, в которых продукция будет реализована.

При отражении в учете реализации продукции расходы на приобретение станка, включенные в себестоимость выпущенной продукции, будут списаны с баланса — декапитализированы. В этот момент их сумма будет сопоставлена с полученными благодаря им доходами от реализации продукции в целях исчисления прибыли.

Итак, в динамическом балансе актив — это расходы, относящиеся к будущим отчетным периодам. Такая трактовка формирует определенные особенности группировки статей актива и их оценки. Прежде всего, динамический баланс предполагает включение в актив только того, на что предприятие потратило деньги, то есть тех статей, за которыми стоят реально понесенные предприятием расходы. Так, например, если предприятие получает какое-либо имущество безвозмездно, оно вообще не должно отражаться в активе баланса или может быть отражено в условной оценке в один рубль.

Динамический баланс предполагает группировку элементов актива по срокам окупаемости понесенных на их формирование расходов. Отсюда деление активов предприятия на внеоборотные (срок окупаемости расходов более года) и оборотные (год и менее).

Но главная особенность динамического понимания актива баланса — это подход к оценке его статей. Если актив понимается как расходы предприятия, его элементы должны оцениваться по себестоимости, то есть в сумме фактических затрат на их формирование — сумме вложенных в них денег. При этом актив, ни при каких обстоятельствах не должен переоцениваться, так как для исчисления прибыли мы полученные доходы должны сопоставить с суммами средств, вложенных компанией с целью их (доходов) получения.

Оппоненты оценки активов по себестоимости в качестве аргумента против данного подхода часто говорили о несопоставимости оценки совершенно одинаковых активов, купленных по разным ценам. Однако здесь следует понимать, что речь идет не об отражении физического состава имущества или демонстрации его стоимости на текущий момент времени, а об отражении объема средств, вложенных в эти активы, то есть реального объема расходов компании. Если при приобретении двух одинаковых машин одна из них была куплена за шесть, а другая за семь тысяч долларов, то именно эти величины как суммы реально понесенных расходов должны формировать актив нашего предприятия.

Очень важным для восприятия идей теории динамического баланса является и понимание динамической трактовки пассива. Шмаленбах впервые кредиторскую задолженность предприятия определил как «доходы, которые еще не стали расходами» (Соколов, указ. соч. с. 309). Эта идея легла в основу целого ряда положений современной теории финансового менеджмента как науки об управлении активами и пассивами предприятия. Действительно, кредиторская задолженность — это временные доходы фирмы, инвестиции контрагентов в бизнес предприятия, дополнительные к обеспечиваемым собственными источниками средств вливания в его деятельность. Наличие кредиторской задолженности — это дополнительные средства в обороте компании. И с экономической точки зрения, кредиторская задолженность — это именно доходы в том смысле, в котором доходом может быть назван любой получаемый компанией кредит.

Методология учета, соответствующая теории динамического баланса, формирует наиболее объективные оценки финансового результата деятельности предприятия, однако идет вразрез с идеями оценки платежеспособности, так как цены приобретения (себестоимость) имущества могут совершенно не соответствовать возможным ценам их реализации как обеспечения долгов предприятия.

Итак, мы имеем две достаточно стройные и логически выдержанные концепции бухгалтерского баланса, каждая из которых соответствует определенной цели формирования бухгалтерской отчетности. При этом методики бухгалтерского учета, соответствующие данным двум теориям, решая совершенно разные задачи, противоречат друг другу. Решение одной задачи исключает решение другой. Или мы более-менее достоверно представляем в отчетности картину платежеспособности предприятия, но утрачиваем объективную информацию о ее финансовых результатах, либо отчетность показывает эффективность деятельности предприятия, но при этом вуалируется картина его платежеспособности. Однако такое положение вещей характерно для теории бухгалтерского учета. Что же происходит на практике?

В теории цели оценки платежеспособности и рентабельности предприятия могут рассматриваться как существующие независимо друг от друга. На практике и та и другая цели стоят перед одной и той же составляемой бухгалтером отчетностью. Это положение вещей практически во всех странах мира привело к полной эклектике идей статической и динамической балансовых теорий при формировании регулятивов в области методологии бухгалтерского учета. Исключением не является и современная практика учета в Республике Беларусь. Составляемый на сегодняшний день нашими бухгалтерами баланс можно назвать статикодинамическим.

Общее правило оценки активов — сумма фактических затрат на их приобретение (динамическая трактовка), при этом мы имеем возможность переоценивать основные средства (статический баланс). В активе показывается только имущество, принадлежащее предприятию на праве собственности (статический баланс), в то же время актив включает такие позиции как «Расходы будущих периодов», «Нематериальные активы» (динамическая концепция) и так далее.

Можно сказать, что таким образом практика пришла к разумному решению существующей проблемы. Однако, можно с уверенностью констатировать, что такое смешение принципов статического и динамического баланса приводит к тому, что составляемая на сегодняшний день отчетность не содержит ни объективной картины платежеспособности компании, ни достоверных данных о ее финансовых результатах. И вот здесь очень важно понять следующее: то, что мы знаем о том, что составляемая на практике отчетность далека от идеала — это уже очень хорошо. Зная, какие правила составления баланса соответствуют динамической, а какие статической концепции, мы можем вносить соответствующие коррективы в наше мнение о демонстрируемой в отчетности картине финансового положения предприятия с позиций оценки ее платежеспособности и рентабельности. Более того, имея доступ к дополнительной по отношению к представленной в отчетности информации (а это имеет место в случае, если мы являемся внутренними пользователями отчетности, и баланс составляется для управленческих целей или в случае, если предприятие особенно заинтересовано в нас как в пользователях ее отчетности), мы можем внести в баланс соответствующие коррективы (например, переоценить активы до цен их возможной реализации).

Итак, беря в руки бухгалтерский баланс, мы всегда должны помнить о том, что стоящие перед нами цели — представить картину платежеспособности предприятия и продемонстрировать рентабельность его деятельности, не могут быть достигнуты одновременно по причине противоречия соответствующих этим целям методик бухгалтерского учета фактов хозяйственной жизни. Однако знание данного факта делает наше мнение о финансовом положении предприятия, формируемого по данным реально составляемого на практике баланса, более взвешенным и объективным, чем мнение пользователя, убежденного, что бухгалтерская отчетность рассказывает о предприятии все, что необходимо о нем знать.

Заканчивая эту статью, мы хотим обратить внимание читателя на то, что, говоря в целом о сугубо практических вещах, мы говорили о теории учета. Это показывает, что практика учета всегда является текущим воплощением конкретных теоретических концепций, понимание которых способно принести значимые выгоды в практической работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 18 октября 1994 г. № 3321-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 дек 2007 г. № 302-З // Консультант Плюс: Респ. Беларусь. Технология 3000 (Электронный ресурс) / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008.
2. Закон Республики Беларусь «О налогах на доходы и прибыль» от 22.12.1991 № 1330-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 дек. 2007 г. № 302-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 (электронный ресурс) / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008. — № 449-З.
3. Типовой план счетов бухгалтерского учета и Инструкция по применению Типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденный постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.05.2003 г. № 89 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь № 187 от 11.12.2008 г.).
4. Указания по заполнению в формах государственных статистических наблюдений статистических показателей по труду. Постановление Министерства статистики и анализа Республики Беларусь 29.07.2008 № 92.

5. Об утверждении Рекомендаций по оплате труда работников торговли и общественного питания. Приказ Министерства торговли Республики Беларусь 30.06.2008 № 98.
6. Инструкция о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 14.02.2008 г. № 19 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 11.12.2008 г. № 187).
7. Методические рекомендации по документальному оформлению и учету товарных операций в розничной торговле и общественному питанию. Утверждено приказом Министерства торговли Республики Беларусь 9 апреля 2007 г. № 74.
8. Бухгалтерский учет в торговле и общественном питании: Учебно-практ. пособие / Под ред. Л.И.Кравченко. — Минск: ФУАинформ, 2008. — 648 с.
9. Бухгалтерский учет в торговле: Учеб. / Под ред. В. В. Кожарского. — Минск: Новое знание, 2004. — 814 с.
10. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: учеб. пособие / П.Г. Пономоренко (и др.); под общ. ред. П. Г. Пономоренко. — 2-е изд., испр. — Минск: Выш. шк., 2007. — 527 с.
11. Бухгалтерский учет. Теория. Документы. Корреспонденция счетов. Регистры. Отчетность: Практ. пособие / Н.И. Ладутько (и др.); под общ. ред. Н.И.Ладутько : 6-е изд., перераб. и доп. — Минск: ФУАинформ, 2007. — 808 с.
12. Кравченко Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: Учебн. — 10-е изд., испр. — М.: Новое знание, 2008. — 508 с.
13. Ладутько Н.И. Бухгалтерский учет в промышленности: Учебн. пособие. — Минск: Книжный дом, 2005. — 688 с.
14. Медведев, М. Ю. Бухгалтерский словарь. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 488 с.
15. МСФО – Международные стандарты финансовой отчетности. — М.: Аскери, 1998.
16. Нидлз, Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета: Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 1994.
17. Палий, В.Ф. Современный бухгалтерский учет. — М.: Бухгалтерский учет, 2003. — 792 с.
18. Пачоли, Л. Трактат о счетах и записях. — М.: Финансы и статистика, 1994.
19. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. — М.: ЮНИТИ, 1996.
20. Соколов, Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 496 с.

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА УСЛУГ

Н.А. Лесневская, канд. экон. наук, доцент БГЭУ

ВВЕДЕНИЕ

Качественное обновление белорусской экономики может произойти только при обеспечении скоординированной и эффективной работы органов государственного управления и предпринимательских структур, как на внутреннем, так и международном рынке услуг. На решение этих задач обращается внимание в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы и Комплексной программе развития сферы услуг в Республике Беларусь на 2006–2010 годы [5, 8]. Поэтому повышение результативности деятельности организаций сферы услуг будет способствовать эффективному решению социально-экономических задач, реформированию экономических отношений, совершенствованию структуры национального хозяйства, выполнению национальных проектов.

Преобразования в экономике потребовали пересмотра концептуальных основ экономического анализа, разработки его новых видов и направлений. Современные условия требуют обоснования устойчивых, достоверных и долгосрочных прогнозов, определяющих стратегию развития субъекта хозяйствования на рынках товаров и услуг. В этой связи возрастает научный интерес к развитию концепции стратегического анализа, позволяющей обосновать его методологические основы, выявить факторы и условия практического применения прогнозов на макро, мезо и микроэкономическом уровне экономики.

В настоящее время отсутствует целостная система представлений о стратегическом анализе, базирующаяся на взаимосвязи его методологии с процессами управления и прогнозирования, не разработано его учетно-аналитическое обеспечение и этапы проведения. Требуется обоснования сбалансированная система обобщающих и детализированных показателей для оценки перспектив развития субъектов хозяйствования, которая обеспечит согласование разработанной стратегии с индикативными данными национальных и государственных программ развития отраслей сферы услуг. Комплексное решение этих задач обеспечит разработка концепции стратегического анализа в системе производства услуг.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В рыночных условиях хозяйствования обоснованность и качество принимаемых решений обеспечивается способностью административно-управленческого персонала предвидеть и реально оценивать перспективы развития организации, использовать новые формы и методы хозяйствования, адаптировать их к изменяющимся условиям внешней рыночной среды. Решение этих задач должно производиться с использованием научной методологии предвидения, на которой базируется стратегический анализ.